

СОБЫТИЕ

Интимная сторона блюза

Впервые в Тольятти народный артист России Игорь Бутман выступил с Московским джазовым оркестром

ОЛЬГА ПИМАНТЬЕВА
oleangelina@yandex.ru

Концерт состоялся благодаря Тольяттинской филармонии. Публика восторженно приняла выступление столичных музыкантов, которые блестяще исполнили как джазовую импровизацию прелюдии Сергея Рахманинова, так и композиции «Интимная сторона джаза» Дюка Эллингтона, «Полночное солнце никогда не заходит» Куинси Джонса. Был в программе Московского джазового оркестра и музыкальный сет «Бутман играет Гудмена», в котором в едином джазовом порыве слились несколько мелодий — от одесских песен до зарубежного рока.

Два часа музыкального наслаждения! Причем слушатели смогли оценить великолепную игру каждого из музыкантов оркестра. Особо бурными аплодисментами зал благодарил пианиста-виртуоза Олега Аккуратова не только за игру, но и за вокал. Голос у музыканта невероятно красивый. Олег слеп от рождения, но у него за плечами опыт выступления на лучших сценах России, Европы, Америки, Китая, творческие работы с такими знаменитыми артистами, как Людмила Гурченко и Монсеррат Кабалье.

Оркестр солистов

После концерта состоялась пресс-конференция, на которой Игорь Бутман ответил на вопросы тольяттинских журналистов. Общение началось с того, что маэстро отметил хорошую акустику зала ДКИТ. Поэтому музыкантам было очень комфортно на сцене, тем более что публика оказалась потрясающая.

— Игорь Михайлович, вы сделали карьеру от музыканта до руководителя оркестра. Какой вы руководитель — строгий или демократичный?

— И строгий, и демократичный. На сегодняшний день в оркестре создалась очень хорошая, деловая атмосфера. Поэтому сейчас я демократичный руководитель. А было время, когда нужны были ежовые рукавицы потому, что налаживалась дисциплина. Когда мы начинали, сложно было поверить, что оркестр долго просуществоует по разным причинам — финансовым, организационным. Многие музыканты были из оркестра Олега Лундстрема. В свободное от работы время они играли в моем оркестре. Если

Игорь Бутман всем музыкантам дает возможность выступить на концерте.

у коллектива Лундстрема начались гастроли, у нас возникали проблемы. Многие не понимали, к чему мы идем, приходилось расставаться с людьми, случались трагедии, коллектив прошел через многие сложности. Конечно, я был строгим, потому что руководитель берет на себя всю ответственность за коллектив.

— Знатоки говорят, что у вас оркестр солистов. Как вам удается укротить творческие и профессиональные амбиции музыкантов?

— Во время концерта всем музыкантам даю возможность выступить, проявить свой профессионализм. Я сам работал в оркестре, поэтому знаю, насколько грустно не иметь возможности сыграть сольную партию. Очень важно для джазового музыканта получить свою долю внимания. Поэтому я специально набирал импровизирующих музыкантов, солистов, которые имеют собственное лицо и неповторимый почерк.

— Много ли у вас молодежи? — Есть хорошие саксофонисты, появились тромбонисты. Сложнее всего найти трубача, который играет первый голос. Мы, слава богу, нашли. С нами много лет работает Павел Жулин. С трубачами проблема во всем мире, труба — сложный инструмент. Музыкант во время игры должен превозмогать болевые ощущения. Но талантливая молодежь есть, я стал директором государственного учи-

лища духового искусства, которое через какое-то время перерастет в музыкальную джазовую академию, может, даже моего имени. Там много музыкантов, которые учатся играть на духовых инструментах.

— Вы 40 минут перед концертом разминаетесь, потом вам важно минут 10 побыть в тишине. Это ваш ритуал?

— Конечно, я готовлюсь к концерту. Нужно, чтобы мои органы разогрелись: пальцы, губы, язык, мозг. Я не даю интервью перед концертом. И не потому, что не люблю журналистов. Нам необходимо освещение наших концертов. Но я стал замечать: после интервью у меня нет энергии. Я ведь думаю, прежде чем что-то сказать, выбираю слова, чтобы донести до журналиста свои мысли. Перед концертом мне нужно время для концентрации, потому что мы обязаны сделать счастливыми людей, которые пришли на концерт. На нас огромная ответственность. И неважно — аншлаг у нас или половина зала. Мы благодарны каждому, кто купил билет. Мы должны отжаться полностью игре, чтобы оправдать доверие зрителей, их ожидания.

Российская жемчужина

— Про творческий союз с Олегом Аккуратовым расскажите, пожалуйста. Как он попал в поле вашего зрения?

— Года четыре назад Олег участвовал в конкурсе «Мир джаза», обучаясь в Ростовской консерватории. Я вместе с композитором и аранжировщиком нашего оркестра Николаем Левиновским был в жюри. После выступления Олега у нас слезы навернулись на глаза от восторга.

●● Московский джазовый оркестр был создан в 1999 году саксофонистом Игорем Бутманом. За 18 лет существования коллектив объездил с гастролями сотни городов различных стран мира, неоднократно выступал в Карнеги-холле, Линкольн-центре, легендарном джазовом клубе Birdland и на других знаменитых площадках.

Есть концерты «Будущее джаза», на которые мы тут же этого талантливого музыканта пригласили. Потом стали с Олегом работать и выступать. Мы, конечно, понимаем, что талант такого уровня требует очень внимательного и аккуратного подхода к карьере. Она могла сложиться еще тогда, когда несколько лет назад Олега опекала Людмила Гурченко. Но по разным причинам настоящая известность к музыканту не пришла. Хотя и по первому каналу его показывали. Но все это не выходило за рамки той музыкальности, которую хорошо использовать в театральном капустнике. Был искус показать, что талантливый артист может и частушку спеть, и китайскую песню, и индийскую. Но у Олега талант гораздо шире и мощнее. Аккуратов — величайший музыкант. Как он играет джаз — нет слов. Слушать его, вдохновляться от его игры — это удовольствие. Он великолепно играет классику. Его позиционируем как великолепного классического, академического музыканта. Все это большая работа. Главное, чтобы Олег от всего, что происходит, получал удовольствие. Мы надеемся, что он будет востребованным артистом. Будет ездить и играть концерты классические и джазовые, будет петь, выступать как композитор, а в скором времени он и дирижировать начнет. Это наша российская жемчужина.

— Когда-то вы участвовали в ледовом шоу, а сейчас не участвуете даже в шоу музыкальных. Почему?

— Я плохо пою, да и, честно говоря, у меня нет времени. В ледовое шоу я пошел, потому что подобное испытание было интересно. Я был уверен, что хорошо катаюсь, ведь я играю в хоккей. Также участвовал в шоу «Кто хочет стать миллионером», в шоу Максима Галкина «Лучше всех» импровизировал джаз с маленькой девочкой. Иногда я участвую в телевизионных проектах, когда это имеет смысл.

— Ваши дети пошли по вашим стопам?

— Нет, младший сын хорошо поет, а старший сын иногда слушает джаз. Я, например, не слушал джаз до 15 лет. Учился в училище, играл на кларнете, занимался классической музыкой. Потом увидел молодых джазовых

музыкантов, которые классно, с наслаждением импровизировали. На них так все смотрели! А я увлекался роком и вдруг понял, что джаз гораздо интересней, перешел на саксофон и уже полюбил джаз навсегда. Через инструмент, через атмосферу я понял, что джаз — лучшее, что может быть. И с тех пор посвящаю себя джазу. Хотя, конечно, рок и классическую музыку я тоже люблю.

Трус не играет в хоккей

— В хоккей часто успеваеете играть? Травм не боитесь?

— Играю часто, но сегодня пропустил игру из-за концерта. Хоккей, конечно, травмоопасный вид спорта, хотя игрок защищен маской, перчатками. Недавно после броска двукратного олимпийского чемпиона Алексея Касатонова, шайба срикошетила прямо в мою маску, удар был такой, будто мне кто-то в челюсть дал со страшной силой. Но ведь бывает, что люди просто выходят на крыльцо, падают и ломают себе ноги. Волков бояться — в лес не ходить. Завтра я играю в Казани, специально вылетаю туда в четыре утра, чтобы успеть в десять утра на хоккей.

— Музыковеды говорят об особом тембре вашего саксофона. Что можете сказать о вашем инструменте, который сегодня покорила наш зал?

— Инструмент мне подарил современный американский мастер итальянского происхождения Роберто. Этот инструмент очень надежный. Есть у меня инструменты более старые и дорогие. Но мне нравится этот, потому что, когда на нем играю, приходят прекрасные мысли. Возможно, дело в тембре. Хотя есть еще один фактор. Старые, винтажные и более дорогие инструменты капризны. За ними постоянно надо следить. Мы же постоянно в дороге. Даже при условии, что не сдаем инструмент в багаж, все равно они подвергаются тряске, нарушается звучание. А саксофон, на котором сегодня играл, наиболее крепкий.

— И последний вопрос: какую музыку вы слушаете, когда отдыхаете?

— По-разному. Я не стесняюсь спросить совета, что можно послушать у того же Олега Аккуратова или Юрия Абрамовича Башмета. Они подсказывают. Слушаю в дороге в наушниках, ночью перед сном. Я прекрасно засыпаю и высыпаюсь под хорошую музыку. В самолете одна стюардесса захотела помочь и во время сна вытащила наушники из моих ушей. Но я тут же проснулся и больше не сомкнул глаз.

<http://vk.com/pstilt>

Есть вопросы? Пишите в редакцию.

Справка

●● 25 ноября пианист-виртуоз и вокалист Олег Аккуратов выступит с симфоническим оркестром Тольяттинской филармонии под управлением Владислава Ивановского. В программе — Концерт № 1 Чайковского, Дж. Гершвин «Рапсодия в стиле блюз», а также песни из репертуара Синатры, Чарльза, Кинг Коула, Беннета.